

*Александр Евгеньевич Капанин
студент магистратуры 1 курса факультета «Юриспруденция»
Сибирского юридического университета,
Россия, г. Омск*

**УГРОЗА СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК
ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ КАК
СОВЕРШЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ УГРОЗЫ**

***Аннотация:** Выявлена проблема правового регулирования недействительных сделок, совершенных под влиянием угрозы совершения правомерных действий. Предложен способ совершенствования правового регулирования данного вопроса. Сформулирован проект изменений, подлежащих внесению в Гражданский кодекс Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Гражданский кодекс, недействительность сделок, порок воли, угроза, правомерные действия.*

***Annotation:** The problem of legal regulation of invalid transactions made under the influence of the threat of lawful actions has been identified. A method for improving the legal regulation of this issue is proposed. The draft amendments to be introduced in the Civil Code of the Russian Federation are formulated.*

***Keywords:** Civil Code, invalidity of transactions, vice, threat, lawful actions.*

Гражданский кодекс¹ Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований недействительности сделок с пороком воли и волеизъявления и последствий совершения таких сделок. Причем, угрозы совершения правомерных действий как основания недействительности сделки в нем не содержится. На этот счет высказался Президиум Высшего Арбитражного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ.

Суда РФ, указав в Информационном письме от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (п. 14), что угроза совершения правомерных действий может стать основанием для оспаривания сделки, если такая угроза искажает волю другой стороны и совершение таких действий, являющихся предметом угрозы, не связано напрямую с существом, содержанием или последствиями оспариваемого договора. Итак, выходит, что угроза не должна касаться условий договора, а, напротив, вытекать из иных отношений между сторонами, не имеющих никакого отношения собственно к совершаемой сделке. То есть, например, если покупатель по договору купли-продажи заявляет, что у него есть сведения, касающиеся неправомерного поведения продавца (например, совершение им административного или налогового правонарушения, за которое лицо еще не было привлечено к ответственности), и в целях несообщения указанных сведений в уполномоченные органы государственной власти, продавец должен совершить сделку на наиболее выгодных для покупателя условиях. Фактически, в данном случае, мы имеем дело с шантажом, запрещенным законодательством. Но, стоит слегка изменить формулировку, и подход к сделке тут же меняется. Что, если продавец заявит покупателю, что в случае несогласия на заключение договора с ним на определенных условиях, продавец заключит договор с конкурентом покупателя, да еще и со скидкой? В данном случае вообще никакой противоправности с точки зрения закона нет, мы имеем дело с важнейшим элементом свободы договора - свободой выбора контрагента. Однако, порок воли покупателя очевиден. Покупатель не хочет терять долю рынка, да и поставщика найти не так просто. Можно привести другой пример - угроза разглашения заведомо соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию. Под клевету данные сведения не подпадают, прямого запрета на публикацию или просто распространение нет, поскольку есть документальное или иное подтверждение.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Естественно, в таком случае, лицо будет вынуждено заключить заведомо невыгодный для себя контракт, тем более, что правовых средств защиты у него нет, контрагент ничего противозаконного не совершает и совершать не собирается (нет ни обмана, ни насилия, ни угрозы причинения вреда). Опять же, порок воли существует, а нарушения как такового нет. Может даже отсутствовать вред или упущенная выгода, поскольку в результате таких действий может измениться лишь контрагент, а цена договора останется прежней. Возможно, слегка пострадает деловая репутация, да и то не факт. Кроме того, сам факт нанесения ей вреда и тем более, его размер, крайне трудно оценить.

Наличие указанного пробела в законодательстве ставит под угрозу всю стабильность гражданского оборота, поскольку открывает широкое пространство для злоупотреблений. Причем, решение указанной проблемы, на наш взгляд, достаточно очевидно. Дело в том, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации уже высказал наиболее рациональное решение, правда, по другому составу недействительной сделки, находящемуся в той же статье.¹ Суд указал в абзаце 3 пункта 99 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», что «сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.» Почему же суд не распространил данное положение на все составы недействительных сделок, находящихся в статье 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, неясно. Очевидно, что нам необходимо лишь установить мотив «потерпевшего» лица и выяснить, была бы его воля направлена на совершение указанной сделки с указанными условиями без угрозы

¹ Постановление Пленума ВС от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

совершения правомерных действий или нет. Очевидно, что само решение о вступлении в правоотношения по совершению сделки встает в прямую зависимость от действий контрагента, пусть и к предмету сделки они формально не имеют никакого отношения. На наш взгляд, целесообразно расширить сферу применения пункта 99 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» на все составы недействительных сделок, содержащихся в статье 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая, федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ.

2. Информационное письмо Президиума ВАС от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации».

3. Постановление Пленума ВС от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».